

Тележка-трансформер
(Pablo Calderon)

Здание Академии
дизайна в Эйнховене

Манекен-сигелка
(Bart Eysink Smeets)

ПРОЦЕСС ОБРАЗОВАНИЯ

«ОБРАЗОВАНИЕ – ЭТО СТРАСТЬ», – СЧИТАЕТ ДИЗАЙНЕР-ГРАФИК ТОМАС ВИДДЕРСХОВЕН. ТАКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕЛУ ПОМОГАЕТ ЕМУ НЕ ТОЛЬКО В ТВОРЧЕСТВЕ, НО И В ЖИЗНИ. ✱ Текст: Ольга Косырева

Графический дизайнер Томас Виддерсховен, автор логотипа города Амстердама, год назад возглавил одно из лучших учебных заведений в своей области – Академию дизайна Эйнховена, став одновременно ее креативным директором и главой исполнительного совета.

Как вы, успешный графический дизайнер, пришли к тому, чтобы возглавить академию?

Томас Виддерсховен Еще в 1990-е годы я участвовал в выставках совместно с выпускниками Академии дизайна Эйнховена. Я всегда ощущал себя частью этого поколения и развивал графический дизайн в том же направлении, в котором здесь, в академии, развивали объемный дизайн. То есть одна линия, которая нас соединяет, – это ментальность.

Другая линия – это, конечно, само образование как процесс. Я считаю, что образование – это страсть. С одной стороны, вы открываете молодым целые миры, а с другой – они открывают вам этот современный мир, в котором они живут и которым они грезят. То, о чем они мечтают сейчас, будет нашим будущим. Для меня находиться рядом с молодежью – очень познавательный опыт. Вот почему я хотел прийти и пришел в академию.

Но вы же не оставили свою прежнюю работу?

Т.В. Нет, я провожу в академии только два дня в неделю, остальное время я – дизайнер. Большинство наших преподавателей одновременно и дизайнеры: день или два в неделю они преподают, а остальное время работают в собственных студиях. Такая система хороша, чтобы привлечь практиков в школу. И это важно для студентов, ведь в том свободно мыслящем дизайне, которому мы учим, нет специфических ролей: мы позволяем студентам самим открывать для себя все. У нас много книг, но нет какой-то одной книжки, где было бы написано, что дизайн должен быть таким или эдаким. У каждого студента есть свой, индивидуальный путь обучения в этой школе. Мы, конечно, учим вещам, которые они должны знать, но большую часть они должны открыть и достигнуть самостоятельно.

Как это происходит на практике?

Т.В. У нас есть лекции, но не очень много. Мы проводим аттестации, контроль промежуточных результатов, даем задания, короткие, на не-

делю, или более длинные, в основном очень практичные. В конце обучения каждый делает проект, который он сам инициировал. Каждый студент работает над ним последние полгода занятий и затем выставляет его на общем Graduation Show, выставке выпускников.

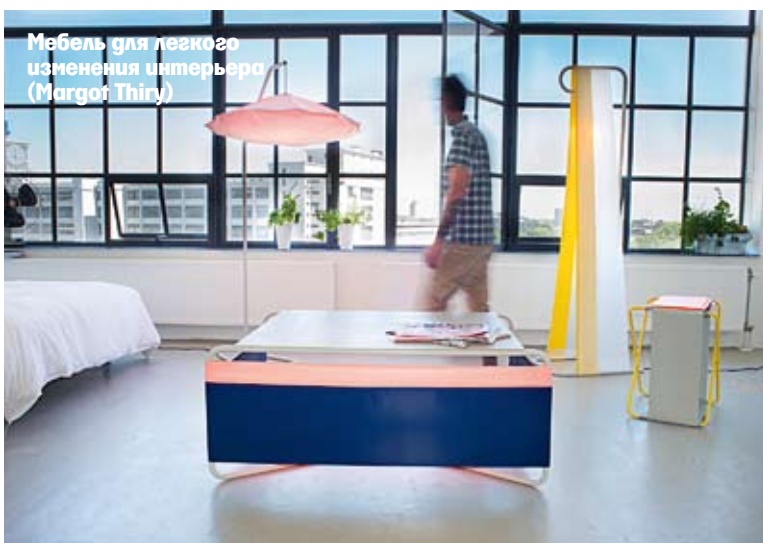
Как долго длится обучение?

Т.В. Бакалавриат – четыре года. В первый год у всех программа одинаковая, это в основном изучение того,

как устроены вещи, пробы пера, создание самых разных предметов на самых разных рабочих местах. Студенты получают задания, довольно небольшие, короткие, чтобы можно было быстро достичь неких результатов. На второй год студент должен выбрать факультет, специализацию. У нас их восемь, и они не называются «фэшн-дизайн» или «графический дизайн». Они были переименованы еще 25 лет назад, то есть задолго до меня, и теперь называются «Человек и коммуникации», «Человек и движение», «Человек и отдых», «Человек и здоровье» и так

Глава академии дизайна
Эйнховена (Нидерланды)
Томас Виддерсховен

Мебель для легкого изменения интерьера (Margot Thiry)

Очиститель воздуха (Danyu Wang)

Самовывдвигающаяся посуда (Jelle Mastenbroek)

Электрогрелка для ног (Kim Beekmans)

Сумка из необработанной кожи (Renske Verbeek)

Табурет-тренажер (Nina Havermans)

далее. Потому что мы здесь перешли от индустриального дизайна к дизайну, ориентированному на человека. Индустриальный дизайн старается исходить из того, каковы потребности промышленности, и разрабатывать вещи для индустрии. Дизайн, ориентированный на человека, исходит из его потребностей и потом ищет предприятие, которое может произвести нужные человеку вещи. И еще такие формулировки в названиях факультетов говорят о том, что мы не верим в дизайн, разделенный по принципу материалов или способов реализации.

Любой современный дизайн – это смесь разных видов дизайна, а средство, которым он в основном реализуется, – это компьютер, и это средство легко постижимо. То есть, чтобы стать графическим дизайнером, вам не надо больше в течение многих лет овладевать трудоемкими навыками – в этом вам поможет компьютер. Но вам нужно изучить другое: какой графический дизайн вы будете делать, что вы хотите сказать, к кому вы хотите обратиться. Это гораздо более глобальные и сложные вещи. Участь там, вы можете делать графику, можете делать фильмы, объекты, интерфейсы, всё. Так что, не только глядя на все выпускные работы всех отделений, но и глядя на работы дизайнеров одного отделения, любой зритель увидит огромное разнообразие.

У магистров ситуация чуть-чуть яснее: там есть социальный дизайн, информационный дизайн и контекстуальный дизайн. Хотя и это достаточно широкие сферы, конечно же.

Нужна ли специальная подготовка для поступления в академию? Как вы отбираете студентов?

T.B. Что мы проверяем – это талант и мотивированность. Если студент приехал из России, то очевидно, что мотивация у него есть, поскольку он уже сделал выбор, и достаточно непростой. Именно поэтому у нас так много иностранных учащихся: в бакалавриате соотношение голландцев и иностранцев 50 на 50, в магистратуре у нас 90% иностранцы.

Талант – это то, что мы никак не можем измерить, но в то же время, есть он или нет, ясно сразу: по рисункам или результатам экспериментов видно, насколько открыт студент новым путям, начинаниям, насколько у него развито воображение и т. д. Обычно портфолио мы смотрим дистанционно, онлайн, а если оно нам нравится, то приглашаем соискателя приехать на интервью, побеседовать, так сказать, лицом к лицу.

Поскольку обучение очень индивидуализировано, практически один на один, и декан и преподаватели инвестируют очень много времени в каждого студента, то очень важно уже на самом раннем этапе понимать, что студент и преподаватель чувствуют друг друга, могут понимать друг друга, а также что существует возможность дальнейшего совместного роста.

Обучение ведется на английском?

T.B. Да, все обучение ведется на английском языке, для всех. Конечно, половина студентов и половина преподавателей – голландцы, и иногда бывает смешно, когда голландец с голландцем ведет сложное обсуждение на английском языке. Но лекции, речи, все групповые занятия – это всегда на английском. И каталог выпускной выставки тоже издан на одном языке, вы же наверняка видели.

А сколько стоит обучение?

T.B. Об этом можно узнать в интернете. Также у нас есть операционный директор, это в его ведении, не в моем. Я только знаю, что наши цены ниже, чем в Великобритании и Америке, потому что мы не стремимся заработать на обучении.

Почему, разве академия не частная?

T.B. Нет-нет, это государственная академия. Она независима как организация, но мы ежегодно получаем государственное финансирование на каждого студента из Голландии или другого государства ЕС – их обучение оплачивается государством. Каждый студент из-за пределов Евросоюза платит ровно столько, сколько тратится на его обучение. Ни центом больше. Учреждение совершенно, на 100% некоммерческое.

Как вы думаете, чем Академия дизайна Эйндховена отличается от других дизайн-школ мира?

T.B. Я всего год здесь, я не успел еще их посетить! Но первое отличие – это, конечно, вот эта выпускная выставка, которая проходит каждый год в октябре. Она демонстрирует, что проекты наших выпускников интересны широкой публике, непрофессионалам. И я считаю, что это очень особенная ситуация, когда студенты знают, что их работы будут участвовать в выставке, на которую придет 35 000 человек.

Это огромная возможность пообщаться со своей аудиторией. И она очень сильно влияет на карьеру. Я даже называю нашу выставку частью карьеры каждого нашего выпускника. ●